

Издание посвящено орнаментальной культуре Юго-Восточной Азии, нашедшей яркое отражение в таких видах декоративно-прикладного искусства, как художественный текстиль, костюм, куклы, лаки, оружие и изделия из металла. На выставке «Магия узоров» представлены произведения XIX–XX вв. Индонезии, Мьянмы (Бирмы), Лаоса, Камбоджи и Вьетнама из собрания Государственного музея Востока. Украшающие их узоры привлекают не только красотой и гармонией форм, но и буквально завораживают магией скрытого в них символично-философского смысла.

Н. А. ГОЖЕВА

МАГИЯ УЗОРОВ

Государственный музей Востока

Н.А. Гожева

Магия узоров

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей Востока

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Государственного музея Востока

Выставка «Магия узоров» в Северо-Кавказском филиале Государственного музея
Востока, г. Майкоп, Республика Адыгея

Кураторы и дизайнеры выставки: **Н.А. Гожева, Ф.Х. Сулейманова, О.Л. Плетнёва**
Монтаж экспозиции: **С.И. Монастырский**
Хранители коллекции: **Г.М. Сорокина, Ж.Х. Куёк**
Реставраторы: **Ю.С. Берёзин, Т.И. Бурлуцкая, Л.М. Рыбакова,**
В.Л. Филатов, В.Р. Черкасов, С.М. Чёрный

Н.А. Гожева. Магия узоров. М.: ГМВ, 2013. – 40 с.: ил.

Издание посвящено орнаментальной культуре Юго-Восточной Азии, нашедшей яркое отражение в таких видах декоративно-прикладного искусства, как художественный текстиль, костюм, куклы, лаки, оружие и изделия из металла. На выставке «Магия узоров» представлены произведения XIX–XX вв. Индонезии, Мьянмы (Бирмы), Лаоса, Камбоджи и Вьетнама из собрания Государственного музея Востока. Украшающие их узоры привлекают не только красотой и гармонией форм, но и буквально завораживают магией скрытого в них символично-философского смысла.

Дизайн и верстка: **О.И. Бойко**
Фотографии: **Э.Т. Базилия, Е.И. Желтов**
Корректор: **С.В. Лапина**

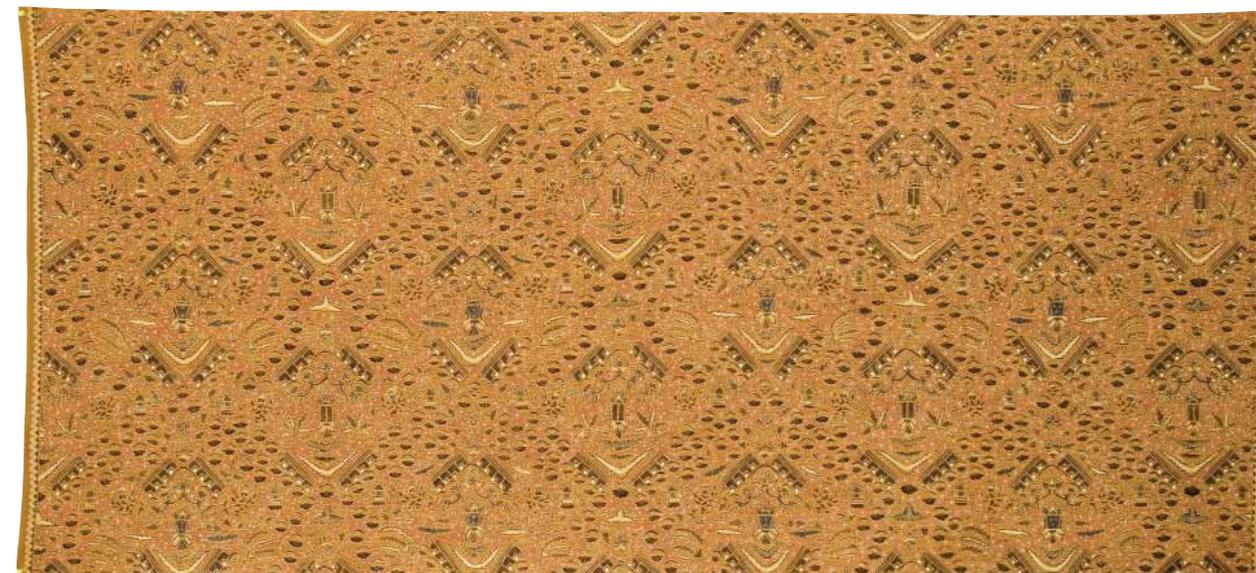
ISBN 978-5-903417-59-9

© Государственный музей Востока, М., 2013
© Н.А. Гожева, текст
© О.И. Бойко, дизайн

Восточное искусство всегда поражает фантастическим богатством и разнообразием орнаментальных форм. В полной мере это относится к обладающей своей спецификой и самобытностью культуре Юго-Восточной Азии, которой посвящена выставка «Магия узоров». Наиболее ярко орнаментальное мышление проявляется в таких видах декоративно-прикладного искусства, как текстиль, костюм, куклы, лаки, оружие и художественный металл. В экспозиции представлены образцы этих видов искусства XIX–XX вв. из Индонезии, Мьянмы (Бирмы), Лаоса, Камбоджи и Вьетнама, хранящиеся в Государственном музее Востока. Традиционные узоры, которыми украшены эти произведения, не только привлекают красотой и гармонией форм, но и буквально завораживают магией скрытого в них символично-философского смысла.

Орнаментальное искусство на протяжении тысячелетий было и остается в Юго-Восточной Азии одним из важнейших художественных способов осмысления окружающего мира. Изначально орнамент был тесно связан с мифологией и религиозными верованиями. В нем зашифровывались представления людей об устройстве и существовании Вселенной, о первопредках и божествах, о силах, ведающих плодородием и процветанием земли. В упорядоченности и связанности элементов узора звучали живые ритмы природы, выявлялась организованность и целостность Бытия. Декор служил магическим средством защиты от природных стихий, бедствий, болезней, вредоносного влияния демонов и злых духов; ему приписывалась способность

отвращать злые чары, привораживать любимых, приносить удачу и благосостояние. Узоры на одежде и предметах быта имели и более конкретное значение: они могли указывать на социальный статус

человека, его материальное и семейное положение, возраст, пол, этническую принадлежность.

Орнаментальный мир включает в себя огромный арсенал геометрических, растительных, зооморфных и антропоморфных мотивов. К наиболее древним относятся узоры геометрического характера (звезда, ромб, треугольник, свастика, спираль и др.), которые нередко воспринимались как священные знаки. Изобразительные мотивы (растения, животные, ритуальные предметы, фигуры людей) вносили в декоративные композиции определенное, чаще всего религиозно-мифологическое содержание.

Художественный текстиль считается настоящей орнаментальной сокровищницей Юго-Восточной Азии. Экспонируемые образцы тканей и традиционных костюмов демонстрируют разнообразие техни-

Ил. 1

Ткань для юбки (каин панджанг) с узором семен (побег) и «космологическими» мотивами

Индонезия, Центральная Ява, сер. XX в.

х/б ткань, батик тулис

Инв. № 7895 II

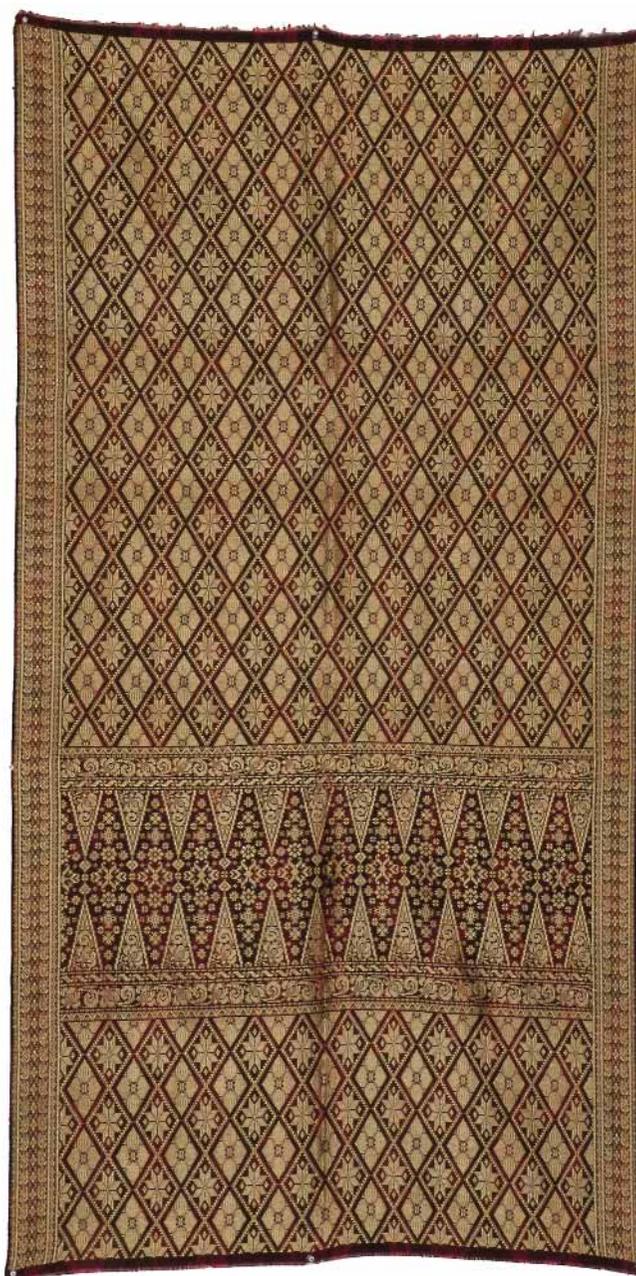

ческих и стилистических приемов орнаментации, разработанных многими поколениями мастеров. Прежде всего, это знаменитые индонезийские ткани-батйки острова Ява. Искусством батикования

здесь занимаются даже женщины из семей высших сословий, образно называя его «рисованием батиковых узоров сердцем». Метод восковой резервации – сложный и многоэтапный процесс. На самые ценные ткани (батик *тулис*) рисунок наносят воском с двух сторон от руки при помощи инструмента *чантинга*, для более простых (батик *чан*) используют штамп *чан*. Процедуры покрытия воском и окрашивания повторяют столько раз, сколько цветов должно быть в готовом изделии. В этой технике создают ткани для национального костюма, как женского, так и мужского. Это в основном *каин панджанг* (длинная ткань), драпируемая на теле наподобие юбки, *сафонг* – сшитая прямая юбка, а также шарфы, накидки и головные платки.

Ил. 2
Ткань для юбки (каин панджанг) с узорами *паранг гондосули* (короткий меч с цветком) и *савунгалинг* (феникс)
Индонезия, Центральная Ява, 1980-е гг.
шелк, батик тулис
Инв. № 9221 II

В батиковом искусстве Явы исследователи насчитывают более трех тысяч узоров. Некоторые из

них раньше входили в категорию «запретных» или «священных», предназначенных для одеяний только правителей, их родственников и придворных. К числу «запретных» относятся так называемые космологические мотивы (ил. 1), связанные с представлениями о строении Вселенной: *сри гунунг* – символ Мировой горы, *чанди* – крылатый божественный храм, *гаруда* – мифический орел, дарующий небесное покровительство, и др. Обычно эти мотивы даются на фоне символизирующего процветание орнамента *семен* (побег), включающего мелкие растительные узоры, фигурки зверей, птиц, насекомых. Сакральным считается узор *паранг* (короткий меч), состоящий из S-образных элементов в диагональных полосах ткани, – знак вечности, благополучия, защиты от несчастий и черной магии (ил. 2). Согласно яванскому преданию, создателем этого рисунка был живший в XVII в. султан Агунг, запечатлевший в нем красоту разбивающихся о скалы морских волн.

На островах Бали и Суматре в Индонезии в качестве праздничной одежды получили распростра-

Ил. 3
Ткань для юбки (*каин сонгкет*) с мотивами ромбов, звезд и треугольников – символов Мировой горы
Индонезия, о. Бали, 1980-е гг.
шелк, хлопок, синтетика, металлическая пряденая нить, икат, ручное ткачество
Инв. № 9246 II

нение *каин сонгкет* с золотыми или серебряными узорами, сотканые на ручных ткацких станках с использованием металлических нитей. В их орнаментах преобладают геометрические мотивы, чаще всего звезды – символы небесных светил, любви и плодородия (ил. 3).

На ритуальных тканях народов Южной Суматры (у батаков, лампунгов) встречается очень выразительный узор – «корабль мертвых». Так, поверхность покрывала *тампан* для церемониальных даров из музейной коллекции заткана изображениями двухпалубных кораблей, изобилующих массой деталей и персонажей. Меандровидные завитки вокруг них – знаки вечности и бессмертия, мачта корабля – Древо мира, по которому душа шамана передвигается в иные миры, осуществляя связь с духами предков. Композиция в целом является аллегорическим образом странствия души умершего на корабле в загробное царство. Дуалистическая концепция Вселенной, характерная для мировоззрения индонезийцев, подчеркивается черно-белой колористической гаммой *тампана* (ил. 4).

Ил. 4
Ритуальная ткань *тампан* с изображением «корабля мертвых»
Индонезия, Южная Суматра, народность лампунг, 1970-1980-е гг.
х/б ткань, ручное ткачество, дополнительный уток
Инв. № 9239 II

Таким же «экзотическим» для европейцев выглядит на шарфе с острова Сумба мотив *андунг* – «дерево с черепами», которое чередуется с фигурами духов предков. В узоре нашёл отражение обычай охоты за головами, существовавший на ряде островов Индонезии вплоть до 30-х гг. XX в. После набегов добытые головы врагов вывешивали на «дерево»-шесть у входа в селение. Жители верили, что жизненные силы человека сохраняются после смерти в его черепахе и передаются окружающей среде. Поэтому и головы, и узор *андунг* свидетельствовали о воинской доблести, приносили благополучие и покровительство предков (ил. 5).

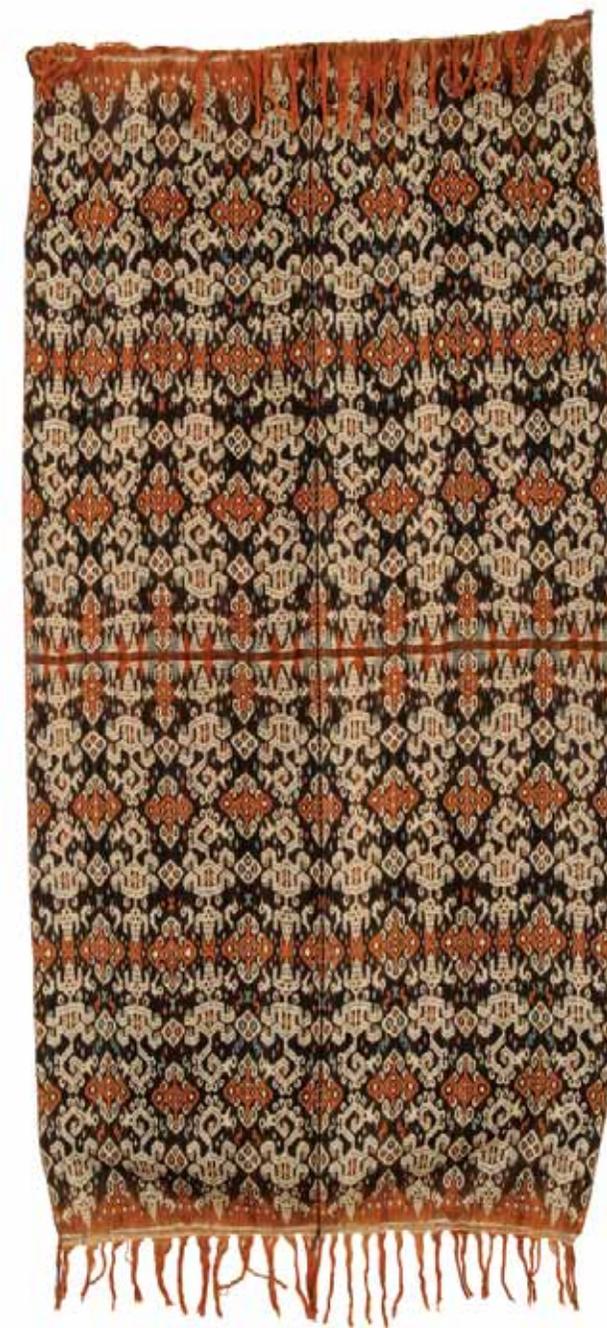
Символическим смыслом наделены орнаменты тканей, выполненных в технике *иката* (индонез. «обвязка»). Их рисунки имеют характерные рас-

плывчатые контуры, поскольку резервация и окраска нитей осуществляется до процесса тканья. В Индонезии *икаты* производят на многих островах, но особенно славятся изделия Сумбы, Флореса, Саву,

Ил. 5
Женский шарф с узором андунг (дерево с черепами) и фигурами духов предков
Индонезия, Восточная Сумба, втор. пол. XX в.
х/б ткань, ручное ткачество, дополнительная основа
Инв. № 9231 II

Тимора, Калимантана. На Сумбе в этой технике ткнут наплечные накидки *хинги*, среди узоров которых примечательны мотивы лошадей (в Индонезии только сумбанцы разводят коней) и петухов, олицетворяющих солнечную энергию, мужскую силу и храбрость, омаров и креветок – знаков долголетия, а также крокодилов, почитавшихся как могущественные существа нижнего мира. На погребальных тканях «крокодилы» узоры служат оберегами, охраняя души умерших от страшных рептилий, ибо, по поверьям, они переправляются в загробный мир через реку с крокодилами (ил. 6).

Техника *иката* известна и в Индокитае, но если в Индонезии и Малайзии резервируют обычно хлопковые нити основы, то здесь – нити утка и чаще всего шелковые. В Лаосе, Таиланде такие ткани называют *матми*, в Камбодже – *хоуль*. На кхмерской шелковой завесе-*нидан* в центре помещена скульптура сидящего Будды под трехъярусным зонтом в окружении башнеобразных храмов – стилизованного изображения знаменитого комплекса XII в. Ангкор Вата. Над ними «парят» божества, всадники на белых конях, бабочки, а внизу «идут» белые слоны и

Ил. 6
Мужская накидка хинги комбу с мотивами крокодилов
Индонезия, Восточная Сумба, перв. пол. XX в.
х/б ткань, икат основы, ручное ткачество
Инв. № 9236 II

Ил. 7
Завеса-тидан со сценами храмового праздника
Камбоджа, 1980-е гг.
шелк, хлопок, икат утка, ручное ткачество
Инв. № 8472 II

девушки, олицетворяющие, вероятно, небесных танцовщиц-*ансар* (ил. 7). Композиция в целом воспроизводит моменты религиозных праздников, в дни которых подобные занавесы вывешивают в алтарной части буддийского храма.

Обилием изобразительных мотивов отличается лаосское ручное узорное ткачество. В нем также встречаются мотивы древа жизни, рисового колоса, предков и духов-охранителей, восходящие к древним анимистическим представлениям и культу предков. С плодородием и процветанием связаны изображения растений, буйволов, коней, птиц и других животных. Мир флоры и фауны дополняют фантастические существа: драконоподобные змеи-*наги*,

птицы с головами слонов, мифические львы, полу-женщины-полу-птицы и т. д. На женской накидке из Кхаммуана можно рассмотреть храмы с многоярусными крышами, оленей с ветвистыми рогами, напоминающих о Первой проповеди Будды в Оленьем парке близ г. Варанаси, священных белых слонов – символа бога Индры, знака рождения Будды, могущества и благополучия (ил. 8). Золотыми и серебряными узорами, называемыми лаосцами «ключ», из металлической пряденой нити затканы женские шарфы-*пхабьенг* из г. Луангпхабанга – крупного текстильного центра Лаоса.

Для текстиля малых народов Индокитая, живущих преимущественно в горных районах, типична

Ил. 8
Женская накидка с мотивами храмов, людей, оленей и слонов
Лаос, провинция Кхаммуан, нач. 1980-х гг.
хлопок, синтетические нити, ручное узорное ткачество
Инв. № 10606 II

техника аппликации и вышивки. Праздничный женский передник народности мэо лай из Лаоса украшен сложными геометрическими узорами, вышитыми крестом на цветных кусочках ткани, – такой декор великолепно смотрится на черной основе передника (ил. 9). В традиционном костюме эта деталь прекрасно сочетается с плиссированной юбкой, черной блузой и головным убором в виде тюрбана. Представление о специфике национальных одеяний и текстильных особенностях ряда народов Лаоса и Мьянмы дают находящиеся в экспозиции декоративные куклы, костюмы которых сшиты из традиционных тканей (ил. 10).

В Мьянме изобразительная орнаментика нашла яркое отражение в искусстве *швейчхитхоу* (золотое шитье), возникшем в придворной среде правителей династии Коунбаун (1753–1886). Изделия, в основном панно, подушки, занавесы, украшают рельефны-

Ил. 9

Передник

Лаос, народность мэо лай, 1980–1981 гг.

хлопок, шелк, искусственные нити, вышивка, аппликация

Инв. № 6950 II

Ил. 10

Кукла в женском костюме народности мэо лай

Мастерица Буатян Тянтхакхот

Лаос, г. Вьентьян, 1970-е гг.

папье-маше, ткань, металл, вышивка, роспись

Инв. № 6921 II

Ил. 11
Панно с изображением знаков зодиака
Мьянма, Мандалайская область, 1960–1970-е гг.
хлопок, бархат, золотая нить, металлические нашивки, стеклянные вставки, рельефная аппликация, вышивка
Инв. № 8584 II

Ил. 12
Атрибут театра ваянг кулит – гунунган, символизирующий центр Вселенной
Индонезия, о. Ява, сер. XX в.
кожа, рог буйвола, резьба, роспись
Инв. № 8419 II

ми аппликативными фигурами, заполняя их и фон ткани вышивкой, пайетками, металлическими блестками, стеклянными вставками, блеск и мерцание которых создают удивительный эффект богатства и пышности. В обширную тематику *швейчхитхоу* входят сцены из жизни Будды, эпизоды из придворных хроник, фигуры военачальников, духов-*натов*, «астрологические» композиции из восьми животных – символов планет и дней недели, а также знаки зодиака (ил. 11).

Стремление к декоративности пронизывает все виды художественного творчества мастеров Юго-Восточной Азии, в том числе и театральное искусство. Это особенно убедительно демонстрируют театральные куклы Индонезии: теневого театра *ваянг кулит* (*ваянг пуervo*) и театра объемных марионеток *ваянг голек*. Истоки этих зрелищ таятся в древних анимистических ритуалах вызова духов предков. В настоящее время кукольные спектакли наделяются магико-защитной функцией и обычно приурочиваются к важным событиям в жизни человека или общины и к общенациональным праздникам.

Считается, что представление *ваянг кулит* отводит несчастья и дарует благословение как его заказчиком, так и всем присутствующим. Спектакль начинается вечером и длится всю ночь, а порой и несколько ночей. Во дворе или на веранде дома натягивают белый экран, перед которым устанавливают лампы и банановый ствол, куда втыкают куклы *ваянги*. Причем зрители могут сидеть по обе стороны экрана. Единственный кукловод *даланг* не только манипулирует куклами, но и озвучивает их на фоне нежной музыки *гамелана* – традиционного оркестра. Легкие ажурные тени скользят по белому полотнищу, словно по космическому пространству, центр которого часто отмечен особой композицией *гунунган*, символизирующей Мировое древо или гору (ил. 12).

Сюжетами пьес служат древнеиндийские поэмы «Рамаяна» и «Махабхарата», своеобразно интерпретированные индонезийцами, яванские предания, истории из мусульманской малайской литературы. Из персонажей сказания о Раме в экспозицию включены куклы, изображающие его жену, прекрас-

Ил. 13

Кукла театра *ваянг кулит* – советник демонов

Индонезия, о. Ява, сер. XX в.

кожа, рог буйвола, дерево, резьба, роспись

Инв. № 7913 II

ную Ситу, и белую обезьяну Ханумана – его верного помощника, предводителя обезьяньего войска. Героев «Махабхараты» представляют непобедимый воин Бима, его храбрый сын Гатоткача, мудрый советник братьев Пандавов божественный Кресна (Кришна) с преданной супругой Деви Джембавати, которая после смерти мужа возшла на его погребальный костер. В отличие от изящных силуэтов благородных ваянгов у демонов и злодеев приземистые тела, толстые носы, выпученные глаза, нередко оскаленный рот и распущенные в беспорядке волосы (ил. 13). Вырезанные из кожи буйвола куклы теневого театра покрыты ювелирно-тонкой ажурной резьбой и расписаны яркими, но гармонично подобранными красками. Причем цвет имеет символическое значение, соответствуя каноническому образу персонажа и его эмоционально-психологическому состоянию. Объемные, изготовленные из дерева куклы-голеки тоже расписаны и, кроме того, одеты в короткие облегающие кофты или куртки и длинные батиковые юбки с традиционными узорами (ил. 14).

Экспрессивный облик присущ маске ведьмы Рангды – героини мистерии «Рангда-Баронг», главной ведуньи черной магии на Бали. У нее большие глаза, огромные клыки, нос с вывороченными ноздрями, длинные космы волос и свисающий язык, исторгающий, по поверьям, потоки злотворной энергии (ил. 15). С Рангдой сражаются воины с кинжалами-крисами под руководством доброго мага Баронга, но им приходится отступить. Балийцы верят: чтобы в реальной жизни нейтрализовать злую силу и защититься от вредоносной магии ведьмы, в мистерии она должна победить.

Своеобразием отличаются куклы театра *йо-утейнве*, известного в Мьянме с периода средневековья. Представления даются на возвышении, за что театр получил еще одно название – *амьин табин* (театр высокого помоста). Кукловоды, стоящие за невысокой ширмой, мастерски управляют многочисленными нитями, привязанными к марионеткам, которые вырезаны из дерева и имеют подвижные руки, ноги, голову. Каждый персонаж – а их в спектаклях бывает до тридцати шести – одет в традици-

Ил. 14

Кукла театра ваянг голек – герой «Махабхараты»
Гатоткача

Индонезия, о. Ява, сер. XX в.

дерево, хлопок, бархат, шелк, кожа, канитель, пайетки, бисер, резьба, роспись, вышивка

Инв. № 4659 II

онный костюм. Так, у военачальника длиннополая бархатная куртка с расшитым золотыми нитями, бусинами и блестками фигурным оплечьем, а поверх брюк надета короткая юбка в желтую крапинку (узор «рисовое зерно»). На голове – военный красный шлем с сильно выступающими полями и остроконечным навершием. В правой руке он держит короткий меч (ил. 16).

Меч или кинжал – неперенный атрибут традиционного мужского костюма у большинства народов Юго-Восточной Азии. У жителей Малайского архипелага это крис – кинжал, который носят в ножнах, заткнув сзади за пояс юбки. Его воспринимают не просто как оружие, но и как священный предмет, обладающий необыкновенными свойствами: он может летать по воздуху, испускать воду, звенеть в ножнах, предупреждая об опасности, поражать врагов, даже не прикасаясь к ним. По яванским поверьям, сам бог Брахма, выковавший первый крис, наделил его магической энергией. По другой версии, он чудесным образом возник из фаллоса могущественного отшельника. На Яве после

Ил. 15
Маска ведьмы Рангды
 Индонезия, о. Бали, сер. XX в.
 дерево, пальмовые волокна, хлопок, кожа, зеркальные вставки, бамбук, резьба, роспись, плетение
 Инв. № 7757 II

особой церемонии «вселения» в клинок души владельца кинжал становился словно «живым», «вторым я» мужчины и мог заменять его в ряде церемоний. И форма, и убранство криса наполнены глубоким символическим содержанием. Его клинок – прямой или волнообразный – ассоциируется с мифической змеей *нагой* в состоянии покоя или движения (ил. 17). Извивов в нем может быть от трех до тридцати трех и обязательно нечетное количество. В экспозиции присутствует крис с одиннадцатью извивами.

Важным элементом холодного оружия является *памор* – серебристый муаровидный узор на клинке, получаемый во время сложного процессаковки. Считалось, что *памор* соответствует гороскопу владельца, способствует благоприятным событиям и предотвращает несчастья. Защитную функцию выполняли рукояти, как простые, украшенные лишь демоническими масками, так и в виде фигур предков, фантастических существ, богов и демонов, которым приписывались сверхъестественные свойства отпугивать злых духов. Скульптура индуистского

Ил. 16
Марionетка театра йоутейтве – военачальник
 Мьянма, 2000–2005 гг.
 дерево, хлопок, искусственный бархат, блестки, бисер, стеклянные вставки, резьба, роспись, шитье
 2907 нв

Ил. 17
Крис с ножнами и рукоятью в виде демона-раксаса
 Индонезия, Восточная Ява, клинок - XIX в.,
 рукоять и ножны - сер. XX в.
 металл, дерево, ковка, резьба, филигрань
 Инв. 3904/1-2 II

божества Шивы Махадевы образует рукоять музейного криса с о. Бали (ил. 18), а рукоять суматранского кинжала имеет вид условной антропоморфной фигуры, обхватившей себя руками, за что получила название *джава демам* – «яванец, дрожащий от лихорадки». Ножны крисов делают обычно из дерева с металлической обкладкой и украшают растительным орнаментом. В верхней части они имеют широкую поперечину, либо овальную (как плод манго или боба), либо в виде традиционной лодки *прау*, которая в Индонезии выступает символом водной стихии, женского начала. В целом в крисе воплощались и метафора любви мужчины и женщины, и идея космической гармонии.

Художественной обработкой металла занимаются во многих странах региона. Искусство торевтики на выставке представляют шкатулки для бетеля – жевательной смеси, употребление которой с давних пор известно в Юго-Восточной Азии. В ее состав входят измельченные орехи арековой пальмы (*Arecata catehu*), гашеная известь, различные специи, которые заворачивают в листья лианообразного

Ил. 18
Крис с ножнами и рукоятью в виде бога Шивы Махадевы
 Индонезия, о. Бали, клинок - XVIII в., рукоять и ножны - сер. XX в.
 сталь, металл, дерево, ковка, чеканка, вставки халцедона и цветного стекла, резьба
 Инв. 7668/1-2 II

Ил. 19
Шкатулка для бетеля с изображением обезьяно-рыбы
Маччанупа
Камбоджа, перв. пол. XX в.
металл, ковка, чеканка
Инв. № 8610/1-2 II

Ил. 20
Колье с изображением летучей мыши
Северный Лаос, нач. XX в.
белый металл, эмаль, сердолик, ковка, пайка
Инв. № 9309 II

растения бетель (Piper betle). Ингредиенты хранят в разных отделениях большой коробки или в отдельных сосудах, особенно известь. Ее иногда брали с собой, если боялись отравиться, поскольку яд, как правило, добавляли именно в известь. Такое, однако, случалось очень редко, поскольку бетель считался знаком гостеприимства. Наборы для бетеля изготавливают из тонких металлических листов (обычно серебряных) в техниках глубокой чеканки и гравировки, реже применяют филигрань и сквозную ажурную резьбу. В Камбодже шкатулки часто имеют зооморфную или растительную форму (рыбы, птицы, тыквы и др.), а порой фантастических существ, например легендарного персонажа «Рамаяны» обезьяно-рыбы Маччанупа (ил. 19).

Разнообразие форм и технических приемов отличает также творчество ювелиров. В экспозиции находится небольшая, но интересная коллекция ювелирных изделий народов Северного Лаоса начала XX века. Это покрытые филигранными и чеканными узорами женские серьги в виде бабочек, барабанчика, полумесяца, служившие знаком благосостояния семьи или рода.

Особую ценность имеет украшенное перегородчатой эмалью кольцо вождя одного из горных племен, сделанное в виде стилизованного изображения летучей мыши с плодом граната над головой. Композиция в целом расшифровывается как пожелание счастья, благополучия и многочисленного мужского потомства. Крупные цепи кольца состоят из пронизок бус, соединенных медальонами с благопожелательными мотивами: это тыква-горлянка (долголетие), рог носорога (счастье, здоровье), слиток золота (богатство), книги-свитки (ученость), зеркало (защита от злых сил, супружеское согласие) и др. (ил. 20).

Особенности орнаментального искусства Юго-Восточной Азии ярко проявились в изделиях из лака. Здесь издавна смолу лакового дерева (*Gluta usitata*) использовали для предохранения основы предметов. В каждой стране сложились свои приемы декора лаковых произведений. Оригинальны лаки Мьянмы, где с эпохи Пагана (XI–XIV вв.) создаются легкие, имеющие плетеную бамбуковую основу, покрытые тончайшими узорами предметы – чаши для воды, вазы, подносы, шкатулки, коробки для бетеля и др. Среди технических методов уникальным является полихромная гравировка, называемая *юндэ*, поскольку одними из первых ее применили мастера народа юн, живущего на северо-востоке Мьянмы в штате Шан.

Прекрасным примером *юндэ* может служить шкатулка для бетеля с типично шанским орнаментом из динамичных фигурок людей и животных на фоне крутых завитков (ил. 21). Обширный арсенал лаковых узоров включает и сложные многофигурные композиции, характерные для творчества современных мастеров г. Пагана, что демонстрирует панно со сценами из жизни Будды. Все четыре эпизода – рождение, состязание женихов, свадьба и выезд будущего Будды из дворца – даны на фоне тропических деревьев и архитектурных сооружений, обильно украшенных мелкими изысканными орнаментами (ил. 22).

Другая техника в лаковом искусстве Мьянмы – *швейзава* (золотой листок) – позволяет создавать эффектные золотые узоры на черном или красном фоне с помощью сплошного оклеивания предмета сальным золотом и последующей его промывкой для удаления золота с черных фрагментов рисунка. Таким способом декорирована музейная чаша, на

Ил. 21

Коробка для бетеля с мотивами танцующих людей, животных и мифических существ

Мьянма, штат Шан, первая треть XX в.

бамбук, плетение, лак, гравировка

Инв. № 10573/1-3 II

стенках которой в медальонах изображен «охранитель» – фантастический лев-*чинтэ*. У чаши редкая для лаков основа – выплетенная из конского волоса, благодаря чему стенки чаши настолько тонки и эластичны, что их края можно соединить, не повредив лаковое покрытие (ил. 23). Сусальное золото используют и при создании рельефных лаков. В этом случае с помощью лаковой мастики *тайо* не только грунтуют основу предмета, но и делают лепные украшения на его поверхности. Удивительно пластичным декором отличаются лаки г. Кенгтунга (штат Шан), а также крупные изделия г. Мандалая типа сосуда *схун-оу* для праздничных подношений буддийским монахам. Сосуд напоминает кубок с конусообразной многоярусной крышкой и помимо рельефных растительных узоров и позолоты украшен инкрустацией из цветного и зеркального стекла, что придает ему роскошный, богатый вид (ил. 24).

Широкое применение лак получил во Вьетнаме: им покрывают архитектурные детали, многостворчатые ширмы, экраны, мебель, футляры для

Ил. 22
Фрагмент панно с изображением свадьбы и выезда из дворца принца Сиддхартхи – будущего Будды
Мьянма, г. Паган, 1960-е гг.
бамбук, лак, плетение, гравировка
Инв. № 8150 II

Ил. 23

Чаша с изображением льва-чинтэ

Мьянма, нач. 1970-х гг.

конский волос, лак, плетение, техника швейзава (золотой листок)

Инв. № 5774 II

альбомов, подносы, шкатулки, вазы, прессы для бумаги и т. д. Наряду с росписями мастера применяют цветную гравировку, многослойную резьбу, рельеф, инкрустацию перламутром и яичной скорлупой. Палитра традиционных лаков состояла из пяти цветов (черный, коричневый, красный, желто-золотой и серебряный), а в XX в., благодаря использованию химических красителей, она обогатилась множеством других цветов. Вьетнамская орнаментика, во многом близкая китайской, характеризуется обилием изобразительных мотивов и многозначностью символики. Так, в лаковых композициях часто встречается образ дракона, повелителя водных и воздушных стихий, знака возрождения природы, процветания, императорской власти, одного из прародителей вьетнамцев, как говорят древние предания и легенды. Он входит в четверку священных животных *ты линь* (*лонг* – дракон, *лан* – единорог, *куи* – черепаха, *фьонг хоанг* – феникс) – символов сторон света. «Господином Неба» и «Владыкой джунглей» называют во Вьетнаме тигра, помещая его изображение на боевых доспехах воинов, сте-

Ил. 24

Сосуд для подношений - сун-оу

Мьянма, Мандалайская область, 1960-е гг.

дерево, сусальное золото, цветное зеркальное стекло, лак, лепка, инкрустация

Инв. № 9000/1-3 II

нах храмов и домов, на ранговых знаках чиновников и других предметах быта в качестве магического средства защиты (ил. 25). К популярным образам декоративного искусства относятся животные двенадцатилетнего цикла, несущие помимо астрологических значений благожелательный смысл. Так, кролик или заяц (как годовой знак – кот) олицетворяет плодovitость, долголетие, здоровье и связан с Луной, ибо именно там, согласно мифам, «лунный» заяц толчет в ступе порошок для эликсира бессмертия (ил. 26).

В декоре деревянных изделий мастера традиционно предпочитают технику инкрустации перламутром, известную во Вьетнаме с XII в. В качестве материала используют прочную влагоустойчивую древесину, предварительно хорошо высушенную, а для инкрустации – славящиеся своей красотой раковины, добываемые на побережье Южно-Китайского моря, а также речной перламутр с розовым, лиловым и зеленоватым оттенком. Превосходно выполнена по этой технологии музейная шкатулка для бетеля конца XIX – начала XX в., покрытая сложными

перламутровыми композициями (ил. 27). В них каждый элемент имеет символическое значение. В центре круглой крышки помещен среди кустов пионов павлин – птица, относящаяся из-за роскошного хвоста к солярному культу и олицетворяющая, подобно

Ил. 25
Тарелка с изображением тигра
Вьетнам, 1980-е гг.
дерево, лак, роспись
Инв. № 18934 I

Ил. 26
Шкатулка с изображением кролика
Вьетнам, 1957 г.
дерево, лак, роспись
Инв. № 13398/1-2 I

фениксу, идею бессмертия и возрождения, мира и процветания. Дополняют благопожелание цветы пиона – символа богатства и удачной карьеры, а также стилизованные иероглифы «счастье», «долголетие» и «богатство», помещенные мастером над павлином. Проходящий по краю крышки широкий фриз заполнен побегами виноградной лозы с прячущимися среди листьев белками, что приносит изобилие и многочисленное мужское потомство. На стенках коробки даны сцены четырех сезонов года в излюбленном вьетнамскими художниками жанре «цветы и птицы». Это стая журавлей, рядом с которыми мастер поместил надпись: «Весенний дождь. Летят журавли»; два гуся среди лотосов, означающие лето, чистоту и супружескую верность; «стоящий, словно мужественный герой, орел» (гласит надпись) и хризантемы – знаки осени; воробьи в зарослях бамбука – растения зимы, обладающего, кроме того, другими важными семантическими характеристиками. Он символ воли и стойкости перед жизненными невзгодами, так как его гибкий ствол гнется, но не ломается; его узлы – словно ступени на пути самосовершенствования человека, стремящегося познать Истину.

Декоративное убранство вьетнамской шкатулки

– убедительный пример того, сколь важная роль отводится орнаменту в культуре Юго-Восточной Азии. В нем эстетическое начало гармонично сочетается с многогранностью символического содержания, охватывающего все аспекты Бытия, в чем и заключается красота и магия узоров.

Ил. 27

Коробка для бетеля с мотивами цветов и птиц

Вьетнам, кон. XIX – нач. XX вв.

дерево, металл, инкрустация перламутром, гравировка

Инв. № 15568/1-3 I

Н.А. Гожева
Магия узоров

*На 1-й странице обложки:
Фрагмент панно с изображением выезда
из дворца принца Сиддхартхи - будущего Будды
Мьянма, г. Паган, 1960-е гг.*

Генеральный спонсор музея

Подписано к печати 05.11.2013
Гарнитура NewBaskervilleExpOdC
Печать офсетная. Тираж 300 экз.
Отпечатано в типографии **Imak Offset LTD**